

Уважаемые коллеги, гости, друзья университета!

Рад приветствовать вас в стенах Казанского университета. На протяжении более чем двух веков своей истории наш университет был и остаётся средоточием передовой мысли и подлинного интеллектуального творчества; некогда – в качестве единственного центра образования и науки на всём огромном пространстве Востока России, а сегодня – как один из ведущих университетов страны. Среди наших выдающихся сотрудников и выпускников много учёных, администраторов, деятелей культуры и искусства, но сегодня мы собрались для того, чтобы более подробно познакомиться с тем, кто по совокупности своих заслуг перед университетом по праву может считаться первым среди них, – Николаем Ивановичем Лобачевским.

Деятельность этого замечательного учёного никогда не ограничивалась только его открытиями в области математики, – всё, чего он касался и над чем работал, – будь это область организационная, или административная или воспитательная, – всё это сохранило память о таланте и кипучей энергии Лобачевского.

Думаю, будет справедливо, если о научной деятельности нашего Коперника от геометрии расскажут представители мира математики. Я же в свою очередь, хотел бы остановиться на таких гранях таланта Николая Ивановича как лидерство и созидание, рассказать о нём как о ректоре и строителе.

Как известно, в 1819 году попечителем Казанского учебного округа назначается Михаил Леонтьевич Магницкий, который сразу же энергично приступил, как он выражался, "к обновлению Казанского университета". Были уволены девять профессоров, была очищена от «крамольных» книг университетская библиотека, введена строгая цензура лекций и казарменный режим, организована кафедра богословия. Но именно в период

попечительства Магницкого произошло значительное событие для университета – был построен его главный корпус по проекту опытного архитектора Петра Гавриловича Пятницкого. Он возглавил Строительный комитет. 16 марта 1822 г. Лобачевский был назначен членом этого комитета, а в 1825 г. — его председателем. Ученый проработал в строительном комитете университета вплоть до его закрытия в 1848 г.

Незаурядные организаторские способности Лобачевского были замечены руководством и его коллегами. Поэтому после отъезда из Казани профессора Мартина Фёдоровича Бартельса вместо него деканом физико-математического факультета был назначен 28-летний Лобачевский.

Одновременно на него ложатся обязанности по приведению в порядок университетской библиотеки, находившейся в невероятно хаотическом состоянии. Профессорская деятельность его в эти же годы получает новое содержание: из-за отъезда Ивана Симонова в кругосветное путешествие целых два учебных года ему приходится читать физику, метеорологию и астрономию. Между прочим, Николай Иванович и в дальнейшем никогда не терял интереса к физике и не отказывался не только от преподавания её в университете, но и от чтения популярных лекций по физике, сопровождавшихся тщательно и интересно подготовленными опытами.

Кипучая деятельность молодого учёного, его организаторские таланты, его авторитетное мнение по самым разным аспектам университетской жизни способствовали, в конце концов, достижению им качественно нового уровня.

Третьего мая 1827 года 35-летний Лобачевский тайным голосованием был избран ректором университета (11 голосами против 3). Несколько ранее этого события был назначен новый попечитель Казанского учебного округа – полковник в отставке, казанский помещик Михаил Николаевич Мусин-Пушкин. Многолетнее сотрудничество этих двух людей, их дружба открыли новую страницу в истории Казанского университета – эпоху его расцвета. Расцвета организационного, педагогического и научного.

Новый ректор со свойственной ему энергией сразу погрузился в хозяйственные дела, а это и реорганизация штата, строительство учебных корпусов, механических мастерских, лабораторий и обсерватории, поддержание библиотеки и минералогической коллекции, участие в издании «Казанского Вестника» и многое-многое другое. При этом, многое делал собственными руками. За время работы в университете он вёл курсы по геометрии, тригонометрии, алгебре, анализу, теории вероятностей, механике, физике, астрономии и даже гидравлике, часто замещал отсутствующих преподавателей. Одновременно с преподаванием Лобачевский читал научно-популярные лекции для населения. И одновременно неустанно развивал и шлифовал главное дело своей жизни - неевклидову геометрию.

Свои обязанности ректора Лобачевский понимал очень широко: от идейного руководства преподаванием и всей жизнью университета до личного вхождения во все повседневные университетские нужды. Сделавшись ректором, он ещё в течение нескольких лет продолжал нести обязанности университетского библиотекаря и сложил их лишь после того, как поставил библиотеку на надлежащую высоту. В качестве примера энергии и активности, проявленных Лобачевским на благо университета, следует сказать о его роли во время двух трагических событий,

обрушившихся на казанскую жизнь во время его ректорства. Первым из этих событий была холерная эпидемия 1830 г., свирепствовавшая в Поволжье и унесшая многие тысячи жизней.

Когда холера достигла Казани, Николай Иванович сразу же принял в отношении университета с большим трудом выполнимые, но неотложные меры: университет был фактически изолирован от всего остального города и превращён в своего рода крепость. Было организовано проживание и питание студентов на самой университетской территории - всё это при самом деятельном участии ректора. Успех был блестящий - эпидемия прошла мимо университета. Энергичная самоотверженная работа ректора Лобачевского по борьбе с холерой произвела на всё тогдашнее общество столь сильное впечатление, что даже официальные инстанции сочли нужным её отметить. Николаю Ивановичу было выражено "высочайшее благоволение" за усердие по предохранению университета и других учебных заведений от холеры.

Другим бедствием, разразившимся над Казанью, был страшный по своим опустошительным последствиям пожар в 1842 году. Во время этого ужасного пожара, уничтожившего огромную часть города, ректор Казанского университета вновь проявил чудеса энергии и распорядительности при спасении от огня университетского имущества. В частности, ему удалось сохранить библиотеку и астрономические инструменты.

Одна из значимых страниц многогранной деятельности ректора Лобачевского – строительство зданий Казанского университета, создавших целостный ансамбль. Возведенный в первой трети XIX в., ансамбль Казанского университета стал одним из интереснейших архитектурных памятников России. Лобачевский выступал не только в качестве инженера и строителя, но и вдохновителя всего замысла.

Казанский университет, торжественно открытый 14 февраля 1805 г., оставался в приобретённых для него домах до начала 20-х гг. XIX в., когда начались большие работы по проектированию и перестройке университетских зданий. В 1820 г. был организован Строительный комитет, на должность архитектора приглашен ученик знаменитого русского архитектора и живописца Андрея Никифоровича Воронихина Пётр Гаврилович Пятницкий. Он составил проект главного корпуса и разработал генеральный план ансамбля с учебно-вспомогательными учреждениями на территории университетского двора.

Университетский ансамбль занял большой квартал в центре города в конце его главной, парадной улицы Воскресенской (ныне ул. Кремлёвская). Благодаря расположению на гребне холма и по крутому спуску ансамбль хорошо виден уже издали.

Художественный образ Казанского университета резко отличался от созданных ранее ансамблей Московского, Дерптского университетов, и позднее – Киевского. Его архитектурный облик, наряду с созданными в этот период зданиями различных правительственных учреждений, должен был запечатлеть силу и могущество России. Черты парадной представительности и официальности сближают архитектуру Казанского университета с правительственными зданиями первой трети XIX века. В отличие от Московского и Дерптского университетов в этом здании окончательно исчезла связь с дворцовыми сооружениями конца XVIII в. Главное здание университета справедливо считается шедевром отечественного классицизма. По своей протяженности (160 м) главное здание Казанского университета превосходит здания Московского (115 м), Дерптского, ныне Тартусского (80 м), университетов, здания Академии художеств (140 м). При этом из вышеперечисленных зданий оно является самым

небольшим по своей высоте (15 м). Московский университет, Академия художеств – 20 м, Дерптский университет – 17 м.

Лобачевский, будучи членом строительного комитета, принимал активное участие во все, что касалось архитектуры, включая разработку декоративного оформления нового фасада. Лобачевский настаивал на том, чтобы украсить аттик среднего портала барельефом, темой для которого он предлагал рисунок с университетской медали, выдаваемой в награду студентам.

Совет университета поддержал предложение Лобачевского и предлагал поручить сделать проект рисунка для барельефов университетского фасада учителю живописи Льву Дмитриевичу Крюкову.

Пятницкий отказался от проектировки этой детали для здания университета, не поддержал этого и попечитель округа Магницкий.

После отъезда в 1825 г. Пятницкого в Санкт-Петербург строительство университетских зданий было приостановлено до 1832 г.

В ноябре 1832 г. на должность архитектора университета был приглашен Михаил Петрович Коринфский (1788—1851), также ученик Воронихина, опытный архитектор, реализовавший к этому времени несколько крупных архитектурных проектов. Между ректором и архитектором установились дружеские отношения. Замечу, что после смерти Коринфского именно Лобачевский стал опекуном его малолетних детей. Тесное сотрудничество попечителя округа, ректора и архитектора способствовало плодотворной творческой работе и реализации масштабных планов. Они по праву считаются творцами замечательного памятника зодчества, каким является университетский городок.

Лобачевский сам непосредственно руководил процессом строительства, а чтобы быть на уровне, неустанно изучал разнообразную литературу по архитектуре, строительной практике, вникая во все технические детали. Об этом свидетельствуют списки книг, которыми пользовался Лобачевский из библиотеки университета, ежегодно, начиная с 1827 г. Любимым изданием Лобачевского было сочинение «Кур д'архитектюр (**Cours d'architecture**)» выдающегося теоретика архитектуры, сторонника стиля классицизма Жака-Франсуа Блонделя (1705-1774) на французском языке в шести томах. Это был один из самых распространённых учебных трактатов того времени. Кроме того, Лобачевский пользовался трудом «**Новая гидравлическая архитектура**» на французском языке. Безусловно, ученый не ограничивался только книгами университетской библиотеки. Он, будучи в хороших отношениях с художником Крюковым, пользовался и из его кабинета книгами, среди которых пять томов Палладиевой «**Архитектуры**», «**Главное начертание теории и истории изящных наук**» (две части в издании Московского университета).

Небезразличное отношение Лобачевского к архитектуре хорошо им запечатлено в его речи «О важнейших предметах воспитания», в которой он говорит: «Великолепие архитектуры стоит наравне с красотами поэзии и жизни природы».

Для авторов создания университетского ансамбля возводимые постройки не были только учебными помещениями в узком смысле этого слова. Они рассматривались ими как общественные учреждения с кабинетами и лабораториями для исследовательской работы, с парадными залами для расширенных заседаний и диспутов. Здания по своим параметрам не должны были уступать лучшим произведениям столичных мастеров. Именно поэтому в декабре 1832 г. Коринфского откомандировали в Санкт-Петербург для составления и утверждения

проектов университетских зданий. Он по распоряжению Лобачевского должен был, осмотрев все лучшие, «вновь воздвигнутые здания, приспособить к строению Казанского университета улучшения столичными лучшими архитекторами при построении и расположении придуманные». В Петербурге Коринфский проработал пять месяцев и, вернувшись, представил богатый чертежный материал.

Основы генерального плана Казанского университета были разработаны уже Пятницким. Основная идея заключалась в том, чтобы создать на территории университетского двора комплекс зданий, не только подчинённых целиком главному корпусу, но и имевших самостоятельное значение. Проект Пятницкого не был осуществлён. Университетский двор застраивался по проекту Коринфского, который взял за основу проект Пятницкого, коренным образом его переработал и создал самостоятельное произведение.

В течение 1833 г. он разработал генеральный план ансамбля и составил проекты следующих зданий: астрономической обсерватории, анатомического театра, библиотеки, химической лаборатории с физическим кабинетом, двух корпусов служб, бани с прачечной, оранжерей. Все проекты были утверждены императором Николаем I без изменений, за исключением астрономической обсерватории - конструкции её центральной подвижной башни предложено было сделать по образцу Дерптской. Строительство началось осенью 1833 г. и было завершено в 1838 г. На всё было отпущено 391 575 руб. 94½ коп.

5 октября 1833 г. состоялась закладка астрономической обсерватории,

11 июля 1834 г. – анатомического театра,

14 августа 1834 г. – библиотеки,

16 августа 1834 г. – бани с прачечной,

19 сентября 1834 г. – химической лаборатории,

21 июля и 17 октября – двух корпусов служб.

С 1835 г. велось строительство оранжерей в ботаническом саду в Архангельской слободе.

Последним было здание клиники, заложенной 8 мая 1838 г. и оконченной в 1840 г., построенной через улицу, против главного корпуса университета, по проекту архитектора Иннокентия Платоновича Бессонова.

Среди построек были выделены астрономическая обсерватория и анатомический театр. Это объясняется тем, что в университете большое внимание уделялось преподаванию астрономии и медицины.

Перед дворовым фасадом университета была спроектирована площадь. В 1836 г. осматривавший Казанский университет Николай I дал согласие поставить в центре двора памятник в честь Гавриила Романовича Державина.

О впечатлении, которое производил университетский комплекс с установленным в 1847 г. памятником, повествует Николай Яковлевич Агафонов в своем сборнике «Первый шаг»: «Университетский двор со своей оригинальной обстановкой – ротондой анатомического театра, башней обсерватории, флюгерами над физическим кабинетом, с памятником Державину и величественной лестницей, ведущей со двора в главное здание, - представляется чем-то вроде форума» - площади в Древнем Риме, где сосредотачивалась общественная жизнь города.

Действительно, в архитектуре фасадов университетских зданий и в решении главных интерьеров подчеркнут их общественный характер. Поэтому наиболее значительные строения получили прекрасные интерьеры, в архитектуре которых использовались формы парадных помещений. К ним относятся аудитория анатомического театра и главный зал библиотеки.

Аудитория анатомического театра предназначалась не только для повседневных занятий со студентами, она до постройки нового здания клиники была главным помещением медицинского факультета. В её интерьере строгость и простота сочетались с величественностью и монументальностью.

Наиболее парадным помещением был главный зал библиотеки, занимавший 2/3 всей площади здания. Лобачевский принимал непосредственное участие в его проектировании. Двухсветный зал библиотеки имел сводчатые, стрельчатые арки, которые поддерживали 24 колонны, завершающиеся капителями коринфского ордера. Свод был расписан казанским художником Львом Крюковым аллегорической живописью, в пролетах между колоннами были нарисованы символические изображения наук и искусств. Этот зал библиотеки, производивший такое сильное впечатление на современников, сохранился, он переоборудован под книгохранилище.

Лобачевский вникал в вопросы строительной техники. Он за много лет вперед предугадал целесообразность использования щебня вместо камня для обустройства фундамента. В сводах библиотеки по его идее вместо тяжёлых перекрытий для уменьшения нагрузки на колонны, а также отчасти как противопожарная мера, были устроены пустотелые гончарные коробки. Лобачевский был также большим сторонником только что появившегося тогда строительного материала — цемента.

После завершения строительства университетского комплекса Лобачевскому была объявлена благодарность министра народного просвещения за успешный ход постройки клинических зданий при Казанском университете, а также был пожалован орден Анны 2-й степени, украшенный короной и бриллиантами.

Архитектура Казанского университета представляет собой значительное явление в истории русского зодчества. Его ансамбль возник в тесном содружестве архитекторов, выдающихся ученых и общественных

деятелей. Среди них первое место принадлежало Н.И. Лобачевскому. «Можно смело сказать,— писал ректор университета Николай Павлович Загоскин, — что в стенах этих учреждений все дышит памятью Н. И. Лобачевского, все восстанавливает перед нами облик великого ученого и неутомимого труженика — ректора».

Архитектура Казанского университета является лучшим памятником деятельности талантливой личности Лобачевского, целиком ушедшего в свое любимое дело по созданию университетского ансамбля.

Казанский университет создавался в переломный для русской архитектуры период. Начало его строительства (1820-е гг.) относится ко времени зрелого классицизма, а завершение совпало с периодом упадка классической архитектуры и началом нового этапа в истории русского зодчества. Комплекс Казанского университета является одним из последних и наиболее значимых больших ансамблей государственного и общественного значения, строительство которых в 1830-е гг. почти прекратилось. Его архитектура составляет заключительный этап в истории строительства зданий для высших учебных заведений в период классицизма. В ансамбле Казанского университета воплотились лучшие традиции русского зодчества конца XVIII – начала XIX вв. В Казани впервые был создан уникальный ансамбль высшего учебного заведения, отличный от сложившихся композиций дворцов и общественных комплексов.

Казанский университет с его главным корпусом, дворовыми постройками, зданием клиники на другой стороне улицы является лучшим университетским комплексом XIX в. в России. В этом произведении получили развитие высокие гражданские и общественные идеи классицизма, прогрессивные традиции архитектуры конца XVIII – начала XIX в. Признание государством этого факта способствовало включению комплекса Казанского университета в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

К 1842 г. университетские здания были построены. Лобачевскому, возглавлявшему строительную комиссию, удалось даже сэкономить на этом из ассигнованной суммы до 50 тысяч рублей. К сожалению, ими вскоре пришлось воспользоваться для восстановления ущерба, нанесенного пожаром. Сгорели астрономическая обсерватория, магнитная станция, пострадало здание ректорского дома. С большим трудом удалось спасти важнейшие инструменты обсерватории, книги и рукописи библиотеки. За самоотверженную защиту университетских зданий Лобачевский вновь получил благодарность царя. Средства, которые были прежде сэкономлены, пришлось теперь употребить на восстановление зданий.

Одновременно с постройкой новых зданий шло оборудование учебно-вспомогательных учреждений: библиотеки, химической лаборатории, физического, минералогического, ботанического кабинетов, кабинета редкостей.

Особые трудности представляло в то время пополнение преподавательского персонала. Ко времени вступления Лобачевского в управление университетом всех преподавателей, включая даже лаборантов, было 43. Уже в 1843 г. число их составило 96. Возросла доля преподавателей-выпускников российских университетов. Половину из них составляли – лучшие выпускники Казанского университета. Среди них, знаменитые химики Николай Николаевич Зинин и Александр Михайлович Бутлеров. В годы ректорства Лобачевского возрастает численность студентов со 109 чел. в 1826 г. до 380 чел. в 1846 г. Хотя, по сравнению с другими университетами

Ко времени управления Лобачевского Казанским университетом относится важное событие — организация отделения восточных языков.

После назначения Михаила Николаевича Мусина-Пушкина попечителем Петербургского учебного округа в апреле 1845 г. и его отъезда из Казани Лобачевский был назначен исполняющим обязанности попечителя округа. Он занимал этот пост до 18 апреля 1845 года. 20 ноября 1845 г. Лобачевский был в шестой раз единогласно избран ректором на новое четырёхлетие. В августе следующего министерство отстранило Лобачевского от должности ректора. Он был назначен помощником попечителя Казанского учебного округа. Последнее десятилетие жизни великого ученого было омрачено семейными трагедиями – смертью детей, тяжелыми финансовыми проблемами, интригами завистников и недоброжелателей. Всё это привело к ухудшению здоровья и слепоте. Его последний труд «Пангеометрия» был записан под диктовку его учениками в 1855 г. и опубликован. Скончался Николай Иванович 12 (24) февраля 1856 года, в тот самый день, в который 30 годами ранее впервые обнародовал свою версию неевклидовой геометрии.

По старинной русской традиции понимание значимости фигуры Лобачевского и масштабности его деятельности для российской и мировой науки не было признано и по достоинству оценено его современниками. Только небольшой круг ученых предпринимали попытки к увековечению его памяти. Лишь к 100-летию со дня рождения ученого в Казани был установлен памятник ректору и строителю университета, великому математику Николаю Ивановичу Лобачевскому.

Первого декабря этого года исполняется 225 лет со дня рождения Николая Ивановича Лобачевского. Университетское сообщество объявило текущий год годом Лобачевского, в связи с чем мы возобновляем в изменённом формате вручение Международной премии имени Лобачевского и памятной медали наиболее

выдающимся учёным в области геометрии и математики. Начиная с 2017 года, каждые два года в Императорском зале Казанского университета будет проходить чествование лауреатов премии Лобачевского.

Кроме того, мы намерены воплотить в жизнь давнюю идею создания Музейно-мемориального комплекса, посвящённого нашему выдающемуся земляку.

Впервые идея создания в Казани музея Лобачевского была высказана профессором университета, математиком Петром Алексеевичем Широковым в 1942 г. В 1991 г. к ней вернулись снова. И сегодня в год 225-летия этого выдающегося ученого планируется в «ректорском» доме университетского комплекса разместить музей. Именно в этом здании на втором этаже находилась квартира Николая Ивановича, где он проживал с семьёй с 1827 по 1846 гг.

Цель создания музея: показать роль и значение Лобачевского в создании теории неевклидовой геометрии; популяризация его идей и роли Казанской математической школы в развитии неевклидовой геометрии.

Музейный комплекс будет включать мемориальную часть и экспозицию «Неевклидова геометрия», посвященную, в том числе, истории математической школы Казанского университета, основателем которой был Лобачевский.

Музей разместится в четырех помещениях общей площадью в 143, 3 кв. м.

В мемориальной части музея в соответствии с сохранившимися описаниями планировки комнат и их интерьерами на 1832 и 1842 гг., будет воссоздан фрагмент интерьера ректорского дома на 1820-1840-е гг. (кабинет и гостиная).

Создание мемориального комплекса, связанного с жизнью и научной деятельностью Лобачевского позволит обозначить в историко-культурном пространстве университета, Татарстана, России место пребывания Гения, место, где были созданы его основные труды с изложением неевклидовой геометрии.

Два помещения планируется объединить для размещения современной музейной экспозиции по теме «Неевклидова геометрия» с использованием музейно-выставочного оборудования, а также шкафов с коллекцией книг из геометрического кабинета (ныне находятся во 2 корпусе), шкафа с коллекцией геометрических фигур (конца XIX – начала XX в.). Центральное пространство зала предполагается оставить свободным для размещения кресел с пюпитрами для проведения занятий со студентами или туристами. На одной из стен установить интерактивную панель для демонстрации фильмов о Лобачевском и его последователях и других материалов.

Последнее помещение с угловыми печами напротив окон традиционно служило в жилых интерьерах XIX в. гостиной. Наличие такой комнаты в экспозиции музея позволит охарактеризовать бытовую сторону жизни семьи Лобачевских, рассказать о традиционных «фурфиксах» по средам, когда в доме ректора собирались профессора со своими семьями, взрослые играли в преферанс, обсуждали насущные проблемы, а молодёжь танцевала под фортепиано. Перспективной представляется разработка проекта виртуальной экспозиции музея со своим самостоятельным сюжетом, в котором нашли бы место мемориальные предметы, которыми университет не обладает.

Музей рассматривается как образовательная площадка для проведения научно-популярных лекций и встреч с выдающимися учеными, занятий со школьниками не только по занимательной математике, но и физике. Ведь Николай Иванович с 1819 по 1833 гг. с небольшими перерывами возглавлял кафедру физики в университете. С его

именем связано развитие экспериментальной базы кафедры, создание физического кабинета, усовершенствование методики преподавания физики. В связи с этим возникла идея создания на первом этаже «ректорского» дома университета музея физики с музейной экспозицией приборов XVIII-XIX вв. и лабораториями для проведения экспериментов.

Кроме создания мемориального комплекса, посвященного Н.И. Лобачевскому, планируется проведение большой передвижной выставки с воспроизведением копий документов, портретов, изображений личных вещей ученого. Мы хотели бы как рассказать жителям и гостям города об этом великом мыслителе, ученом и руководителе, а также о значении его идей в развитии мировой науки.

Этой же цели будет служить телевизионный проект «Мой Лобачевский», реализуемый музеем истории КФУ совместно с Высшей школой журналистики и Медиа-центром КФУ. Сотрудники и студенты университета в небольших видео-роликах будут зачитывать воспоминания о Н.И. Лобачевском его современников: ученых, членов семьи, служащих университета, студентов. Это поможет показать все разнообразие деятельности Н.И. Лобачевского и неоднозначности ее оценок, а также позволит приблизиться к пониманию его гениальной личности.

Уважаемые коллеги! Думаю, что если бы Николаю Ивановичу довелось увидеть университет сегодня, наш великий предшественник был бы приятно удивлён масштабами и значимостью той образовательной и научной работы, которая здесь ведётся. Но уникальным преимуществом нашей альма-матер является не только постоянное динамичное развитие, но и возможность сохранить интеллектуальные и творческие традиции, заложенные на заре становления отечественной науки.

Фигура самого Лобачевского как нельзя лучше служит примером сочетания постоянства и изменений в нужной пропорции. Помимо этого, изучение его биографии может явиться для новых поколений студентов и молодых учёных стимулом ко всестороннему саморазвитию, ведь достижения Николая Ивановича как исследователя, администратора и общественного деятеля были равновелики. Вся его активная и насыщенная событиями жизнь была посвящена распространению знаний и улучшению жизни сограждан. Часто сталкиваясь с непониманием и даже враждебностью, он оставался приверженным своим этическим и научным принципам, добившись заслуженного признания потомков.

Как нельзя лучше его подход к работе с юным поколением описывает эта цитата из статьи «О важнейших предметах воспитания»: «...Воспитание. Оно начинается с колыбели, приобретает сперва одним подражанием; постепенно развёртывается ум, память, воображение, вкус к изящному, пробуждается любовь к себе, к ближнему, любовь славы, чувство чести, желание наслаждаться жизнью. Все способности ума, все дарования, все страсти – всё это обделывает воспитание, соглашает в одно стройное целое, и человек, как бы снова родившись, является творением в совершенстве».

Друзья! Год Лобачевского в Казанском федеральном университете начался. Он будет отмечен многими событиями, посвящёнными Николаю Ивановичу – как традиционными, так и приуроченными к этому замечательному юбилею. Уверен, что все мы с чувством благодарности к выдающемуся земляку и коллеге внесём свою лепту в выполнение утверждённых планов.

Спасибо за внимание!